

«ПОНИМАЛ, ЧТО МОГУ НЕ ВЕРНУТЬСЯ»

Руслан Шаклеин с позывным «Плазма» полтора года провёл в зоне СВО

Татьяна ФИРСОВА

**СВОИ. УРОКИ
МУЖЕСТВА**

«Да что обо мне говорить, мне и так слишком много внимания. Расскажите лучше о моих боевых товарищах, с которыми вместе сражались. Многие из них на передовой до сих пор». С этих слов начинается наш разговор ветеран СВО Руслан Шаклеин из Бородино. Младший сержант с позывным «Плазма» полтора года воевал на Херсонском направлении.

ЭТО ТРЕТЬЯ МИРОВАЯ

Руслан Шаклеин после окончания школы в родном посёлке Ирша, где и начинался в 1949 году Бородинский угольный разрез, решил пойти по стопам отца и поступил в СУЗУ № 68 на сварщика.

После окончания училища, немного поработав по специальности, 22-летний молодой человек уехал за романтикой на Север. На вахте провёл 18 лет, побывал на Земле Франца Иосифа, на Камчатке, в Уренгое, трудился в золотодобывающей компании.

Когда началась спецоперация, 43-летний Руслан Шаклеин был в командировке на Дальнем Востоке. И сразу для себя всё решил. Позвонил военному Бородино, сказал, что уходит на СВО добровольцем. Заключил контракт и в августе 2022 года уже был в учебном центре Оренбургской 72-й мотострелковой бригады, где проходил боевое слаживание.

«На СВО не мог не пойти, хотя понимал, что могу не вернуться. Поехал не за орденами и медалями, и тем более не за деньгами. У меня два деда воёны, и бабушка тоже, она была медиком. Я русский человек, и понимал, что над моей страной нависла угроза. Это не специальная военная операция, а третья мировая война. Как я не поеду?» — объясняет своё решение сибиряк.

1 сентября он был уже за ленточкой на Херсонском направлении в составе разведывательного батальона в роте снайперов специального назначения.

«Вели не только снайперскую работу — ходили в разведку, выполняли задачи по обнаружению живой силы противника и миномётов. Затем передавали координаты артиллерии, которая уничтожала врага», — рассказывает ветеран СВО.

Позывной «Плазма» выбрал не случайно. «Я же сварщик. Кроме того, есть музыкальная группа с таким же названием, поэтому его и взял».

ВСЕ БЫ ТАМ И ОСТАЛИСЬ

По словам Руслана, он не до конца представлял, что происходит на передовой, практику проходил прямо в ходе боёв.

«Сказать коротко, там кровь и смерть, которая всегда рядом.

Фото из личного архива Р. Шаклеина

Младший сержант Руслан Шаклеин ходил в разведку, был снайпером.

Но и мысли не было отступать. Назвался груздем — полезай в кузов», — вспоминает русскую поговорку Руслан. Кстати, батальон и рота, где он сражался, полностью состояли из жителей Красноярского края.

«Когда рядом с тобой плечом к плечу земляки-сибиряки, это дорогого стоит. На каждого можно положиться, как на себя самого. Из Бородино нас было трое: я, Сергей Барчуков, старший прапорщик Игорь Воейков. Он погиб на седьмой день. Это произошло во время

Я РУССКИЙ ЧЕЛОВЕК И ПОНИМАЛ, ЧТО НАД МОЕЙ СТРАНОЙ НАВИСЛА УГРОЗА. ЭТО НЕ СПЕЦИАЛЬНАЯ ВОЕННАЯ ОПЕРАЦИЯ, А ТРЕТЬЯ МИРОВАЯ ВОЙНА. КАК Я НЕ ПОЕДУ?

переправы, когда наши войска покидали правый берег Днепра. Игорь шёл одним из первых и попал под HIMARS».

Несмотря на то что было жаль отдавать освобождённый Херсон, Руслан считает, что командование приняло верное решение. Уже тогда было известно, что враг готовится подорвать Каховскую ГЭС. В этом случае российские войска, оставшиеся на правом берегу, были бы от-

резаны от основных частей и понесли бы невосполнимые потери.

«Все бы там и остались. Уходили через Антоновский мост, который потом взэсушники и взорвали. Я прикрывал отход ребят как снайпер».

«ТАМ АТЕИСТОВ НЕТ»

Самым близким другом Руслан считает своего боевого товарища из Кодинска с позывным «Док». Врача, который спас на передовой более пятидесяти бойцов. Он и сейчас в зоне СВО, это уже третья его командировка. Познакомились они на пересыльном пункте в крайвоенкомате, проходили боевое слаживание, потом сидели в одних окопах.

«Он мужественный человек со стержнем внутри, для которого дружба — святое, патриотизм — не пустой звук, а смысл жизни».

Вспоминает: бойцы, как только полетели вражеские птички, понимают, что скоро начнётся обстрел. В этот момент «Док» начинал собирать аптечку, складывал в свою сумку бинты, жгуты, обезболивающие препараты. Потом надевал каску, уходил, ложился в окоп и находился там некоторое время.

«Может, Богу молился, не знаю. Как только начинался

обстрел, бежал на помощь раненым. Однажды, когда начали бить по нашей роте, чтобы быстрее попасть к нам, они с бойцом «Апостолом» примчались на велосипедах. Уж не знаю, где они их нашли, но тут же начали оказывать помощь. Бойцов с открытыми ранами «Док» закрывал своим телом. Потом из его бронежилета вытаскивали осколки. В этом бою «Апостол» был ранен, «Док» получил тяжёлую контузию».

И таких случаев было немало. У села Давыдов Брод, тоже во время тяжёлых боёв, квадрокоптер скинул гранату на его однополчанина Олега Леконцева, того самого Героя России. С ним Руслан первое время был в одной роте. Олег получил тяжёлое ранение. Руслан с товарищем под обстрелами миномётов вывел его к своим. «Док» оказал ему помощь, и Леконцева благополучно эвакуировали.

Сибиряк говорит, что на передовой нет атеистов. Он молился перед боем и не скрывал этого. Бойцы разного вероисповедания, но в Бога верят все. Каждый уверен, что Господь помогает русским войнам. Говорит, свидетельством тому, что он остался жив в этой мясорубке, был случай, когда в двух метрах от него разорвался снаряд и не зацепил.

ВЫШЛИ ПО МИННОМУ ПОЛЮ

Привёл Руслан и другой пример. Там же, на Херсонском направлении, их группа из четырёх человек, в которую вошли бойцы «Любэ», «Велис», «Разум» и Руслан, отправились в разведку. Обнаружили миномёты противника и с этой ценной информацией двинулись назад к своим. Оказалось, поле, по которому они шли, было заминировано.

«Мы об этом не знали, да и другого выхода у нас не было. Это был единственный маршрут к своим. По открытому полю шли метров четырёхста, только потом от комбата узнали о минах. Точно нас тогда Бог спас».

Орденом Мужества Руслан награждён за подвиг, который совершил вместе со своими товарищами в боях за Андреевку на Бахмутском направлении в сентябре 2023 года.

«Вчетвером сорвали наступление врага и уничтожили тридцать укробоевиков. Работали два наших снайпера, мы с товарищем их прикрывали из автоматов», — скупко рассказывает ветеран.

«ДЯДЯ ВАСЯ У МЕНЯ»

Вообще, на передовой происходят удивительные истории и встречи не хуже, чем в кино. Ещё работая на Дальнем Востоке, Руслан подружился с дядей Васей из Кодинска, который был старше на 20 лет. Потому он так его и называл.

Жили в одной комнате восемь месяцев. И надо же было случиться, что встретились на передовой! В сентябре прошлого года на Бахмутском направлении шли тяжёлые бои. Враг бил по всем направлениям из миномётов и артиллерии.

«Выходили с нашей группой на ротацию по специальному тоннелю через железную дорогу. Старший офицер сказал, чтобы мы взяли с собой раненого, который не знал, куда идти. В темноте узнал его по голосу. Вывели дядю Васю под обстрелами в расположение нашей роты, перевязали, накормили, помыли в бане и передали медикам. Он служил в казачьем батальоне «Сибирь», которым тогда уже командовал Олег Леконцев. Позвонил ему, сказал: «Дядя Вася у меня».

От добровольческого казачьего корпуса было написано представление младшего сержанта Шаклеина к Георгиевскому кресту.

Ранений у Руслана не было, но он получил серьёзную травму плечевого сустава. Взрывной волной его сбросило с брони — в результате разрыв всех связок на руке. Но он остался на передовой и продолжал бить врага. Обратился за медицинской помощью лишь в этом году, после возвращения с СВО. В декабре ему предстоит операция.